

4и(ФР)
Б43

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

Б Е Л Д О В С К А Я Наталья Петровна

УДК 804.0 - 541.47

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗДЕЛЬНООФОРМЛЕННЫХ НАРЕЧИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.05 - романские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1988

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
КИСТАНОВА Л.Ф.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
САБАНЕЕВА М.К.

кандидат филологических наук, ст. преподаватель
ВАДЮШИНА Д.С.

Ведущая организация: Московский ордена Дружбы народов государственный институт иностранных языков им. М.Тореза.

Защита состоится "28" июня 1988 года в 14.00 на заседании регионального специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034 Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки института.

Автореферат разослан "4" июля 1988 г.

Ученый секретарь

специализированного совета *Шашкова* ШАШКОВА С.А.

4и(ФР)
Б43

Вопрос о квалификации предложных сочетаний /сочетаний имени с предлогом/ как особой части речи является одним из наиболее трудных в грамматике. Причиной длительных дискуссий по поводу лингвистического статуса раздельнооформленных единиц является их двойственная природа, заключающаяся в структурной близости этих единиц к синтаксису при семантической целостности и функциональном единстве. В связи с этим исследование раздельнооформленных единиц как элементов языка и речи имеет непосредственный выход в решение основных проблем семантического синтаксиса. Особенно важным и актуальным представляется изучение причин их возникновения и процесса становления, определение места раздельнооформленных единиц в системе частей речи.

Объектом исследования настоящей работы являются раздельнооформленные наречия разных структурных типов и разной степени спаянности, выражающие качественную характеристику действия / *à coeur ouvert, avec tendresse, à plat couvert, en aveugle* и др./ . Выбор данных единиц в качестве объекта анализа обусловлен тем, что в лингвистике оспаривается правомерность их отнесения к классу наречий, во взглядах на границы которого нет до сих пор единого мнения. К спорным вопросам относятся также характер функционально-семантических связей качественных наречий, их соотносительность с другими компонентами высказывания. Традиционно считается, что качественные наречия, составляющие, как известно, ядро наречий /В.Г.Гак/, служат для характеристики действия или состояния /В.В.Виноградов, О.И.Богомолова, Ch. Brugueau, Gr. Larousse / . Однако существует другая точка зрения, хотя и гораздо менее распространенная, о семан-

Библиотека
МГУИЯ

тической полифункциональности наречия, выражающейся в его способности характеризовать не только действие, но и его исполнителя /субъект действия/: наречия могут обозначать положение действующего лица, его психофизическое состояние, отношение к действию, к другим субъектам, выполняющим действие, а также способны характеризовать объект действия. Все это, по определению В.Г.Гака, - вторичные функции наречия.

По мнению Ж.Муанье, семантическая зависимость наречия от глагола является внешней, а от существительного, обозначающего субъект действия - внутренней. Речь здесь идет о конкретной опосредованной направленности семантики наречия на лицо /предмет/, определяемое глаголом.

Исходя из этой идеи, предложенной впервые Г.Гийомом, и получившей развитие в трудах Ж.Муанье, наречие находится по отношению к существительному /подлежащему/ во второй степени инциденции /соотнесенности/, определяя нечто за пределами того, что оно/наречие/ обозначает. Сегодня эта идея получает все больше и больше сторонников.

В нашей работе наречия рассматриваются на трех основных этапах эволюции французского языка: старофранцузский /IX-XV вв./, переходный период от старофранцузского к современному /XVI в./, современный французский язык /XVII - XX вв./. Исторический подход в изучении данного языкового феномена несомненно является важным и нужным. На необходимость такого подхода указывали такие известные языковеды как Р.А.Будагов, М.С.Гурычева, Ш.Балли и др.

А к т у а л ь н о с т ь диссертации заключается в том, что данное исследование, посвященное разработке проблемы раз-

дельнооформленной номинации наречий во французском языке, было проведено в рамках функционального синтаксиса, с выходом в прагматику, являющуюся одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Изучение полифункциональности раздельнооформленных наречий /РН/ позволило установить их прагматические возможности и определить их роль в создании интенциональности высказывания, текста.

М а т е р и а л о м исследования послужили литературные произведения французских авторов IX - XX веков различных жанров: эпическая поэма, рыцарский роман, лирическая поэзия, куртуазная повесть и др., а также материалы современной французской прессы. Мы опирались также на лексикографические труды А.Греймаса, П.Робера, Э.Юге, А.Фуретьера, П.Жильбера, Ж.Нико, А.Доза. Было обследовано свыше 3,5 тысяч страниц текста. Общий объем фактического материала составил 5000 примеров.

Ц е л ь и с с л е д о в а н и я заключается в установлении семантико-синтаксического статуса раздельнооформленных наречий в системе французского языка в процессе его эволюции. Поставленная цель связана с решением следующих задач:

1. Раскрыть механизм возникновения и выявить закономерности становления и развития раздельнооформленных наречий во французском языке.

2. Изучить семантические структуры, семантико-функциональную вариативность РН. Проследить семантические изменения отдельных компонентов РН и всей единицы в целом /в рассматриваемые периоды развития французского языка/, определив характер взаимозависимости между семантикой РН и синтаксически связанных с ним глаголов.

3. Установить роль РН в реализации прагматических задач

на уровне предложения, абзаца, текста и показать роль РН в создании когезии текста.

Для решения поставленных задач использовался исторический метод с применением компонентного, логико-семантического, количественного, контекстуального и трансформационного приемов анализа, а также метод изучения единиц по словарным дефинициям и сопоставления словарных дефиниций РН с их речевой реализацией.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые делается попытка провести в историческом плане комплексный функционально-семантический анализ основных структурных типов РН качественной характеристики действия, прослеживается эволюция коннотативных значений, определяется их роль в формировании РН. Основное внимание уделяется семантическим процессам, происходящим между компонентами изучаемых единиц, а также между единицами на уровне предложения. Изучения прагматических возможностей РН в процессе их эволюции также до настоящего времени еще не проводилось.

В последние годы значительно возрос интерес лингвистов к прагматическому аспекту языка. Язык рассматривается как "орудие осуществления некоторой целенаправленной деятельности" /Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева/, как "средство воздействия на психику и поведение как отдельного человека, так и большого коллектива людей в обществе в целом" /Л.А.Киселева/. Прагматика охватывает широкий круг явлений: экспрессивные элементы значения, семантические ассоциации, коннотации, модальные компоненты. Все они обладают тем общим свойством, что характеризуют отношение говорящего к описываемой языковым знаком действительности /В.Н.Телия, Л.С.Бархударов/. Прини-

мая во внимание те коммуникативные цели, которым подчинен выбор средств, надо учитывать также и то, что этот выбор есть "одна из форм речевого поведения" /В.Н.Телия/. Таким образом, прагматику следует рассматривать не только как инструмент воздействия на адресата, но и как речевой поступок, характеризующий говорящего.

С этих позиций очень важной является роль РН, способных, как показало исследование, не только передавать отношение субъекта коммуникации к сообщаемой им информации и таким образом воздействовать на адресата, влиять на его мысли, чувства и настроения, побуждая его к каким-либо действиям, но определенным образом характеризовать через это отношение и самого говорящего.

Теоретическая ценность проведенного анализа состоит в принципиально новом осмыслении семантики как раздельнооформленных, так и цельнооформленных наречий. А это позволяет иначе взглянуть на соотношение двух способов номинации, представленных разноструктурными единицами. Механизм раздельнооформленной номинации предстает не только и не столько как следствие недостаточности морфологических средств, сколько как явление, наиболее адекватно соответствующее задачам познавательной деятельности человека и потребностям общения. Именно это явилось, по-видимому, причиной дифференциации функций между цельно- и раздельнооформленными наречиями /ЦН и РН/.

Практическое значение работы состоит в возможности использования ее материалов как в теоретических курсах грамматики, лексикологии, стилистики и истории

французского языка, так и при обучении практическому владению французским языком в специальных вузах и на факультетах. Теоретические положения и выводы работы послужат основой для разработки отдельных вопросов в курсовых и дипломных работах студентов.

А п р о б а ц и я работы. Материалы диссертации были представлены на обсуждение в докладах на итоговых научных конференциях по результатам научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава МГПИ им. А.М.Горького в 1983, 1984, 1985, 1987 и 1988 годах, а также нашли свое отражение в 4-х статьях.

На защиту выносятся следующие **п о л о ж е н и я**:

1. Различия между РН и соотносимыми с ними ЦН призваны служить важным целям функционально-семантического характера: раздельнооформленные единицы отличаются от цельнооформленных по семантике и выполняемым ими в речи функциям.

2. РН возникают как относительно свободные "дискурсивные наречия" в результате проявления коммуникативной потребности говорящего. В процессе эволюции, стягиваясь в фиксированные единицы, они становятся прагматически менее значимыми. Однако в речевом акте рождаются новые прагматически релевантные единицы, и процесс повторяется.

3. Артикли и предлоги в составе РН являются не только структурно-семантическими показателями, но и служат целям манифестации смысловых отношений, то есть выступают в качестве лексико-грамматических маркеров, как внутри РН, так и на уровне предложения и в масштабе текста. Таким образом, РН играют важную роль в создании когезии текста, обеспечи-

вая логический переход от одной смысловой части текста к другой.

Структура и основное содержание исследования. Диссертация состоит из Введения, 2-х глав, Заключения, а также снабжена Библиографией, Списком словарей и литературных источников и Приложением, представляющим собой перечень РН старофранцузского периода, XVI века и современного французского языка.

Во Введении обосновывается выбор темы и объекта диссертации, определяются цель и задачи работы, указываются методы исследования, а также излагаются исходные теоретические посылки.

В I главе "О взаимодействии ЦН и РН на различных этапах эволюции французского языка и о роли семантического согласования компонентов в формировании РН" устанавливаются причины возникновения РН, среди которых основной, на наш взгляд, является противоречие между постоянно растущими потребностями коммуникации и системными возможностями существующих единиц языка: язык требует новых, более гибких и экспрессивных средств, способных к передаче самых разнообразных характеристик, и находит их в создании РН, которые могут передавать разнообразные нюансы, оттенки значений благодаря возможности введения в их структуры различных определений.

Ввиду того, что РН характеризуются неодинаковой степенью спаянности компонентов, а также разными возможностями проведения замещаемости, перемещаемости и развертываемости компонентов структуры, все единицы подразделяются на три группы: устойчивые, полустойчивые и дискурсивные наречия /возникаю-

щие непосредственно в речи/.

Такая классификация РН по степени спаянности отражает ступенчатость структуры их номинативной системы /А.Н.Степанова/. Все три типа единиц находятся в "межуравневом пространстве" /Я.Шабршула, А.Н.Степанова/, но на различном расстоянии от уровня слова. Подвергаясь действию закона сжатия /Ш.Балли/, они стремятся к полной лексикализации, но поскольку процесс этот длительный, то на всех этапах эволюции языка имеются промежуточные формы. Исходя из этого, чисто в практическом плане, ввиду отсутствия резких границ между группами, в работе принимается обозначение РН для всех трех групп.

При определении структурных моделей РН для всех рассматриваемых периодов выявляются характерные закономерности как в выборе грамматических структур /самыми распространенными на всех этапах являются *pr.+S*, *pr.+Adj.+S*, *pr.+Adj.* /, так и в семантической сочетаемости их компонентов. В роли служебного компонента выступают предлоги широкого функционального диапазона *a*, *de*, *par*, *en*, *pour*, *sans*, *contre* /позднее и *avec* /, обладающие самой "образ действия". Степень участия названных предлогов в формировании РН различна: почти половина всех анализируемых единиц старофранцузского периода образована с помощью предлога *a* /48%, на втором месте по частоте употребления стоят предлоги *par* и *en* /соответственно 19% и 17%. Это связано с наличием у названных предлогов и дифференцирующих сем, которые не могут не влиять на сочетаемостные способности данных предлогов.

Для предлога *de* - это тема локальности "точка отправления". Предлог *en* также содержит локализирующую тему, но она

передает пространственно-временные отношения и формулируется иначе: "местонахождение". Предлог *par* обладает семой "инструментальность" и передает дополнительное значение "посредством чего-либо".

Наиболее интересным является предлог *a*, который объединяет в себе семы "локальность", "орудийность", "предназначение", а также наиболее ярко выражает значение образа действия, обладая семой "наподобие, подобно, на манер". Широкая употребительность предлога *a* объясняется, по-видимому, еще и тем, что он в старофранцузском языке передавал и значение отсутствующего в этом периоде предлога *avec*.

Именной компонент в структурных группах, содержащих существительное, представлен преимущественно существительными абстрактного значения, а также абстрагированными конкретными, способными выполнять характеризующую функцию на основе "отвлечения свойств от их реального носителя" /В.Г.Гак/. Эти существительные были условно распределены по следующим семантическим подгруппам, обозначающим: 1. чувства /*paour, felenie*/; 2. овеЩественное действие /*tapinage, oi*/; 3. психофизические качества человека /*courage, force*/; 4. локализацию в пространстве и во времени /*lieu, ore*/. Установлена семантическая избирательность в сочетании предлогов с существительными этих подгрупп: например, предлог *en* употребляется преимущественно в сочетании с существительными, обозначающими место, предлоги *a* и *par* - с именами, называющими физические и моральные качества, а предлог *par* сочетается еще и с существительными, обозначающими чувства.

Артикль, будучи составным компонентом целого ряда РН, играл важную роль в формировании их смыслового содержания,

особенно на начальных этапах эволюции языка, когда он еще сохранял свое этимологическое значение. Его наличие или отсутствие оказывало значительное влияние на семантику РН.

Рассматриваются семантические процессы, происходящие с единицами, образованными по моделям $pr.+S$ и $pr.+Adj.+S$, и их связь с прагматическим аспектом речевой ситуации, с коммуникативными намерениями говорящего /субъекта речи/. Особое внимание уделяется коннотативным значениям рассматриваемых РН. Коннотативная семантика характеризуется антропометрическим в своей основе отношением к действительности, то есть субъективно ориентирована, ибо коннотативно отмеченные выражения и высказывания одновременно и сообщают информацию и выражают эмоциональное отношение субъекта речи к означаемой информации. В создании оценочных значений и заключается основная функция коннотации - функция воздействия на слушающего /В.Н.Телия/. Интересна в этом плане, например, единица *a lagan*. Существительное *lagan* /"débriş d'un navire, épave"/ - "обломок кораблекрушения", употребленное без артикля, абстрагируется. Его денотативное значение, как бы отступая на второй план, выдвигает основной признак предмета, называемого словом *lagan*: полную зависимость от внешних сил. Таким образом, РН *a lagan* получает возможность через передачу этого признака давать оценку действия, характеризуя его как стихийное, выполняемое независимо от воли человека. Подобные примеры ярко демонстрируют связь коннотации с прагматикой, понимаемой нами как "отношение знаков к миру, а точнее к выбору этих средств с целью произвести определенный коммуникативный эффект" /В.Н.Телия/.

Коннотативные оттенки, возникающие как сознательно, целенаправленно акцентируемые субъектом коммуникации отдель-

ные семантические признаки, способствуют в дальнейшем возникновению устойчивых ассоциаций, служащих базой для создания переносных метафорических значений, как это случилось, например, с единицей *a genoux*. Использование ее в прямом значении при описании униженного положения человека способствовало формированию устойчивой ассоциации, /которая в дальнейшем и составила суть пресуппозиции/, связывающей в сознании человека РН *a genoux* с признаком униженности, преклоненности перед кем-либо, чем-либо, и способствовало закреплению за единицей именно этих оттенков. Появляются случаи явно непрямого употребления РН: ... *a genoux* *est devant Nature*. Дальнейшее развитие коннотативного значения РН *a genoux* приводит к многочисленным употреблениям его в переносном смысле, что и наблюдается в современном языке: *vivre à genoux*.

В единицах группы *pr.+Adj.+S* определение при существительном выражено чаще всего качественным прилагательным. Семантика качественных прилагательных, как правило, содержит оценочный компонент, и прилагательные, характеризуя явление действительности, называемое языковым знаком, тем самым характеризуют и отношение говорящего к данному явлению. В результате РН получают дополнительный оценочный оттенок. Оценка тесным образом связана с отношением говорящего к фактам объективной действительности. Предназначенная для воздействия на адресата, она отражает прагматический аспект языковой ситуации, вызывая у адресата тот или иной психологический отклик побуждая его к каким-либо вербальным или невербальным действиям. Все это позволяет говорить об РН как о прагматически релевантных единицах. Причем информация об их прагматических возможностях, проявляющихся в речевом использовании, закреп-

ляется за данными единицами и при переходе их на уровень языка, где они становятся уже единицами словаря. Содержащиеся в них сведения об их прагматических потенциях учитываются говорящим субъектом при построении высказывания. Тем самым подтверждается тезис о том, что "единицы словаря могут /и должны в целях экономии/ представлять собой заготовки не только собственно номинативной, но и прагматической деятельности" /В.Н.Телия/.

РН, образованные по модели $pr.+Adj.$, рассматриваются в системе с соотносимыми с ними ЦН на $-ment$. Устанавливаются функциональные и семантические различия между ними, причем основным, на наш взгляд, является то, что ЦН специализируются на характеристике действия, в то время как РН больше ориентированы на его исполнителя. Они передают состояние субъекта действия, его оценку субъектом коммуникации.

Изучение процесса эволюции РН позволяет сделать вывод об общей тенденции к стяжению большинства раздельноформленных структур наречия, поскольку по мере развития языка количественное соотношение единиц изменяется в пользу устойчивых РН. Это сказывается на прагматических способностях единиц. Перейдя на уровень языка, такие единицы уже воспроизводятся в готовом виде, не допускают распространения определениями. В силу такой стабильности, нормативного употребления, утраты возможности синтаксического распространения снижается их прагматическая значимость. Но язык постоянно нуждается в прагматически ориентированных средствах, поскольку постоянно сохраняется потребность говорящего субъекта высказать свое отношение, оценить то, о чем говорится. Поэтому и возникают в языке новые прагматически релевантные единицы.

Развитие РН от старофранцузского периода к XVI веку проходило в русле общей тенденции к стяжению раздельноформленных структур наречия, поскольку в сравнении с предшествующим этапом количественное соотношение единиц изменилось в пользу устойчивых РН /69%. Значительное число РН старофранцузского языка отмирает / 85%. Многие РН в силу нормативного использования стали прагматически нерелевантными или ослабили свою прагматическую значимость: стянувшиеся единицы не допускали вставок-определений, позволяющих передавать различные дополнительные характеристики действия, что привело в ряде случаев к невозможности выражения субъективной оценки. На месте единиц, утративших или ослабивших прагматическую значимость, в языке XVI века возникло значительное количество РН, характеризующихся высокой степенью субъективности, обладающих различными коннотативными оттенками, которые выполняли важную роль в реализации прагматической установки говорящего. К числу таких единиц относятся, например, РН *à col tors*, *à plat couvert* и другие.

Формирование новых единиц в XVI веке происходило в основном двумя путями. Значительное число РН было образовано на базе неологизмов, сменивших устаревшие и вышедшие из употребления существительные. Многие единицы были образованы путем стяжения свободных сочетаний в фиксированные РН в результате переосмысления, метафоризации их значения. Второй путь развития прошла, например, единица *vans moufle*. Слово *moufle* обозначает "рукавица". Основное назначение рукавиц - защищать руки от неблагоприятного воздействия /мороза, ветра, колючек и т.п./. Из прямого значения свободного сочетания *vans moufle*

/"без рукавиц"/ на основе ассоциативных связей /"не оберегая свои руки от ..."/, в результате переосмысления и метафоризации возникает новое значение "*sans précautions*" /"без предосторожностей"/. Образуется связанная единица - РН *sans moufle*, которое всегда употребляется в переносном значении:

Ces gens /les sauvages du Nouveau Monde/ ne se laissent prendre sans moufle, veu la force qui leur est naturelle.

/Travet, Huguet/

Эта единица очень образна, в силу чего способна воздействовать на слушающего, передавая ему субъективное мнение говорящего, в данном случае положительное, о предмете речи.

Лишь немногим более 20% РН перешло из предшествующих периодов в современный французский язык. Здесь также преобладают РН устойчивого типа - результат действия все той же тенденции к сжатию единиц языка.

Пополнение РН с XVII века до наших дней происходило за счет образования новых форм по установившимся моделям и за счет сдвигов в семантике уже существующих единиц языка.

При преобразовании свободных единиц в фиксированные, то есть при их стяжении, так же, как и в XVI веке, происходит выдвигание на первый план каких-то отдельных коннотативных оттенков, на базе которых и формируется значение РН. Это характерно, например, для единицы *à pas de loup*. Как свободное словосочетание оно передает значение "волчьим шагом". Для волчьего шага свойственны, в первую очередь, скрытность, осторожность, бесшумность. Именно эти признаки усиливаются при употреблении данного выражения в качестве РН. Параллельно со свободным словосочетанием возникает РН *à pas de loup*, которое всегда используется в значении "тихо, крадучись". /Напри-

мер, *aller à pas de loup.*/

В современном французском языке наблюдается широкое проникновение специальной лексики в сферу массовой коммуникации. В разговорной речи используется много медицинских, технических, спортивных и других терминов. Перемещение терминологии в общеупотребительный словарь сопровождается важными семантико-стилистическими изменениями. Прежде всего речь идет о приобретении ими разнообразных коннотативных оттенков. Если в специальном контексте термины являются нейтральными единицами, реализующими свое номинативное значение, то в разговорной речи они приобретают устойчивую коннотативную окраску.

Так, например, из автомобильной терминологии перешло в общеупотребительную сферу выражение *au quart de tour*. РН *au quart de tour* /"с пол-оборота"/ употреблялось в специальной сфере в узком значении, применительно к работе мотора, который заводится с пол-оборота. Выдвижение на первый план оттенка быстроты способствовало возникновению коннотативного значения моментальности реакции, в результате чего *au quart de tour* приобрело потенциальную возможность характеризовать всякое действие как немедленно исполняемое, а субъекта - либо как человека быстрого и смекалистого, либо как быстровозбудимого, в зависимости от выполняемого им действия. В тексте смысл РН зависит от значения глагола, который это РН сопровождает. Например, *comprendre au quart de tour*.

Во второй главе "Эволюция прагматических и текстообразующих возможностей РН" определяется роль РН в прагматической организации текста на рассматриваемых этапах развития языка, изменения семантических связей и прагматических свойств РН в ходе эволюции языка. Прагматика - это "отношение говорящих к

средствам обозначения мира" и к "выбору этих средств с целью произвести определенный коммуникативный эффект" /В.Н.Телия/. Проникновение в языкознание идей прагматического анализа текста способствовало активизации поиска прагматических механизмов именно в связном тексте. Предметом прагматики как дисциплины является текст в его динамике - дискурс, соотносящийся с главным субъектом, с творящим текст человеком /Ю.С.Степанов/. Прагматическая направленность текста /интенциональность/ является одним из важнейших признаков его организации. Она ведет к достижению определенных результатов, так как предполагает все виды воздействия на коммуниканта, начиная от понимания и кончая ожиданием определенных действий /Г.В.Колшанский/. Для достижения своей цели говорящий намечает "стратегию коммуникации" /Е.И.Щендельс/, соответственно подбирая наиболее прагматически релевантные языковые средства. К числу таких средств с полным основанием могут быть отнесены РН. Проведенное нами исследование показало, что даже на уровне предложения РН выступает как семантически полифункциональная единица и характеризует не только действие, но и его субъект. В ряде случаев РН дает также характеристику ситуации, в которой совершается действие, характеристику объекта действия, выражая тем самым отношение субъекта коммуникации к действию, событиям, обстоятельствам или к третьему лицу. Именно в силу этих особенностей, а также благодаря наличию у целого ряда изучаемых единиц коннотативно-оценочных значений РН представляют большой интерес для прагматики.

Семантическая связь между РН и субъектом действия особенно характерна для РН с именным компонентом, выраженным существительными, обозначающими психофизические качества и чувства

человека. Например, в предложении "Ses maitres lo bat par grant ire" употреблено РН *per grant ire*, имеющее в качестве именного компонента существительное, обозначающее гнев. Это понятие настолько неразрывно связано в нашем сознании с человеком, что, будучи реализовано в речи в составе наречной единицы, оно ориентирует слушающего прямо на субъект действия, без посредства глагола и независимо от его значения. Данное положение подтверждается тем фактом, что при любом значении глагола, синтаксически связанного с этой /и подобными ей/ единицей, субъект действия всегда получает одну и ту же характеристику. /Ср., например, "Li empereres cevalchet par irour"/. РН синтаксически связано с глаголом *cevalcher* /"скакать на лошади"/. Однако в обоих случаях субъект действия получает одинаковую характеристику - человека в состоянии гнева. Возможность в качестве контрольного приема проведения преобразования РН в прилагательное при существительном в роли субъекта действия позволяет наглядно продемонстрировать семантическую связь между РН *per (grant) ire (irour)* и существительным, обозначающим исполнителя действия: "гневные хозяева", "разгневанный император". Преобразование же РН и глагола в качественное прилагательное и существительное является здесь невозможным: "гневная скачка"/?/. Семантическая связь между РН подобного типа и существительным в роли подлежащего-субъекта действия находит в ряде случаев и внешнее оформление, заключающееся в употреблении притяжательного прилагательного при именном компоненте. /Ср. *faire qch. par sa maistris.*/

В данной главе рассматриваются также функционально-семантические различия между РН и ЛН, образованными от однокоренных слов, типа *franchement - par franchise, amoureuxment -*

par amour и др. Расхождения в семантике этих единиц предопределяет и их различные функции: ЦН больше характеризуют действие, а соответствующие РН теснее связаны с существительным в роли подлежащего.

В старофранцузском языке, отличающемся относительно свободным расположением слов в предложении, РН довольно часто располагалось в препозиции к глаголу. В результате этого оно оказывалось структурно входящим и в группу подлежащего и в группу сказуемого, что является формальным показателем наличия двойной связи у РН: синтаксической с глаголом и семантической с существительным в роли подлежащего. Анализ фактического материала позволил установить, что преимущественно перед глаголом располагаются те РН, у которых именной компонент выражен существительными, обозначающими психофизические качества и чувства человека. Их расположение в препозиции к глаголу позволяет не только подчеркнуть, выделить информацию о наличии называемого качества или чувства у субъекта действия, но и представить само действие как результат проявления этих качеств или чувств. Например, в предложении "Por force et por prouce fut ce chestais conquis ..." препозиция РН por force и por prouce позволяет привлечь к ним внимание, подчеркивая тем самым, что именно благодаря силе и мужеству наступавших стало возможным взятие замка.

Во всех примерах, где РН расположено в препозиции по отношению к глаголу, мы наблюдаем стремление говорящего выразить свое отношение к сообщаемой информации, к субъекту действия, дать ему свою оценку /для чего лучше всего приспособлены РН с существительными, обозначающими психофизические качества и чувства человека, в роли именного компонента/.

Семантические связи и прагматические возможности РН от XVI века до современного периода изменяются в сравнении с предшествующим эталом. Суть этого изменения состоит в некотором ослаблении связей РН с действительным в роли подлежащего и усилении его зависимости от глагола в функции сказуемого, что находит проявление в значительном сокращении числа случаев характеристики субъекта действия напрямую, без посредства глагола. На данном этапе эволюции языка преобладает использование РН для одновременной характеристики действия и его субъекта или субъекта лишь опосредовано, через глагол. Причина изменений семантических связей РН вызвана, прежде всего, эволюцией самих РН. В XVI веке закрепляется в языке значительное в сравнении с предшествующим периодом число устойчивых единиц. Неподвижность синтаксических связей компонентов РН, невозможность каких-либо изменений в рамках структуры привели к тому, что многие РН XVI века утратили способность характеризовать субъект действия. На данном этапе развития языка происходит как бы переориентация коммуникативной направленности и одновременно переход на более высокую ступень от конкретного к абстрактному. Если в старофранцузском периоде в центре коммуникативной информации находился субъект действия и через его качества и чувства описывалась ситуация и оценивались поступки, то теперь наоборот - через совершаемые субъектом действия поступки производится оценка личности субъекта и его человеческих качеств. Поэтому говорить об уменьшении прагматической значимости РН на данном этапе было бы неправильно. Речь может идти лишь о переориентации направленности действия прагматического потенциала РН.

К современному периоду связь РН с глаголом усиливается,

а с субъектом действия ослабляется. Преобладание РН устойчивого характера сопровождается уровнем абстракции этих единиц, их определенной стандартизацией, что ведет несомненно к их эмоциональному обеднению. Однако потребность в средствах выражения экспрессивности с развитием языка не исчезает. Этим и объясняется тот факт, что на смену обесцветившимся РН приходят новые единицы. Например, *avec une tendresse nouvelle, avec un étonnement infini* и др.

Прагматические возможности РН обуславливают их катафорические и анафорические потенции. В силу этого РН участвуют в создании когезии текста, что позволяет отнести их к числу текстообразующих единиц.

Исследования показали, что катафорические и анафорические возможности РН находятся в прямой зависимости от значения их именного компонента. Если в роли именного компонента выступает существительное, обозначающее психофизические качества человека, то такая единица чаще всего выполняет в речи катафорическую функцию, представляя дальнейшие события как результат проявления свойств характера субъекта действия. РН с именным компонентом, выраженным существительным, обозначающим чувства, которые, как правило, являются уже результатом каких-либо событий, обладают ярко выраженными анафорическими потенциями и отсылают к предшествующей информации. Однако, в свою очередь, чувства нередко могут послужить поводом к последующим поступкам. Следовательно, РН этого типа могут выполнять в тексте и анафорические, и катафорические функции, а также совмещать их.

Заключение. С развитием языка как орудия общения и продукта речемыслительной деятельности значительно возрастает

потребность в обновлении прагматически отмеченных средств номинации, способных одновременно репрезентировать чувства и отношения человека к его окружению и к тому, что высказывается, тем самым оказывать определенное воздействие на адресата. В этом плане специфика раздельносформированных единиц безгранично расширяет номинативные потенции языка. РН возникают в языке как средство, наиболее полно отвечающее потребностям речевого общения. Возможность распространения именованного компонента РН различными определениями повышает не только информационную значимость этих единиц, но и делает их прагматически релевантными единицами языка.

В наличии функционально-семантических различий между ЦН и РН, /ЦН специализируются, преимущественно, на характеристике действия, в то время как РН ориентированы на субъект/, на наш взгляд, заключается основная причина их "мирного" сосуществования в языке.

РН возникают обычно в речи как "дискурсивные наречия". В процессе эволюции языка многие из них приобретают постоянные признаки. Перейдя на уровень языка, такие единицы уже воспроизводятся в готовом виде, и в силу такой стабильности, нормативного употребления, снижается их прагматическая значимость. Поэтому возникновение новых единиц, а также переосмысление существующих в сторону расширения их значения, усиления коннотативных оттенков - это процесс постоянный, характерный для всех периодов развития языка.

Являясь прагматически релевантными элементами, РН выполняют и важную текстообразующую функцию, ибо способствуют созданию интенциональности текста, то есть выражению интенции говорящего субъекта, его намерений. Кроме того, они активно

участвуют в создании когезии, обеспечивая логический переход от одной смысловой части текста к другой.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Структурно-семантические и стилистические особенности раздельнооформленных наречных неологизмов в современном французском языке. // Проблемы грамматики, фонетики, лексикологии и стилистики романских и германских языков. - Минск, 1984. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР, № 17664. - 10 с.
2. О раздельнооформленной номинации наречий в старофранцузском языке. // Лингво-методические аспекты оптимизации обучения иностранным языкам в неспециальном вузе. Минск, МГПИ им. А.М.Горького, 1985. - С. 119-125.
3. Роль раздельнооформленных наречий в прагматической организации текста старофранцузского языка. // Контекстуальные свойства единиц языка. Минск, МГПИИЯ, 1986. - С. 17-20.
4. Особенности формирования раздельнооформленных наречных единиц на различных этапах эволюции французского языка. // Актуальные вопросы романо-германского языкознания. Минск, 1987. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР, № 31978. - 11с.

И. В. Суров

Подписано в печати 18.04.88. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ 461. Бесплатно.

Ротапринт МПСИ им. А.М.Горького. 220809, г. Минск,
ул. Советская, 18.